

«Ах, у меня болит желудок! Черт возьми! Мне так больно, что я могу умереть!»{1}

Это был зал заседаний продюсерской компании SBE Films.

Продюсер проекта отбросил планшет в сторону. Мужчина средних лет, прищурившись, посмотрел на профиль актера. Режиссер Чой Сунвон, сидящий рядом с ним, улыбнулся морщинистыми глазами.

«Если у тебя болит живот, иди в уборную».

«Режиссер Чой! Это не то, что я имею в виду!»

«Сильно болит? Тогда идите в больницу. Я сам справлюсь на встрече.»

«Это не то. Из-за этого у меня болит желудок!»

И разработчик проекта подтолкнул планшет к Чой Сунвону.

Режиссер Чой посмотрел на экран. Заголовок был написан огромными буквами.

{Дзюнь Суньвоо, человек, который сделал международную звезду, временно возвращается в Корею для нового фильма? Какого фильма?}

«Черт побери, мы уже спланировали стратегию продвижения вокруг шефа Дзюня Суньвоо!»

«Вы должны были опубликовать статью, прежде чем они это сделали».

«Они еще не подписали контракт! Я собирался спросить его во время нашей сегодняшней встречи и немедленно выпустить это в мир! Все наши журналисты были наготове!»

Раскрасневшийся продюсер проекта залпом проглотил стакан холодной воды.

Режиссер Чой потирал свою шероховатую бородку, когда сказал:

«Тогда почему бы не опубликовать статьи сейчас?»

«Другой фильм уже пожинает все преимущества, кем мы станем, если мы сегодня выпустим новости? Мы будем в стороне. Кроме того, мы выглядим так, будто мы пытаемся сосать все, что осталось! Так унижительно!»

«Тогда не выпускайте новости».

«... Хьюнг, продолжай смотреть на профили. Не раздражай меня.»

Продюсер проекта проскрежетал, прежде чем поднять чашку. Она была пуста.

"Черт возьми!"

Продюсер проекта выругался, и начал бить себя в грудь. Не было бы странно, если бы он рухнул от лишения кислорода.

Директор Чой Сунвон вручил ему свою чашку и сказал:

«Только фильмы должны быть хорошими. Акции - второстепенная проблема ».

«Мы в 90-е годы? Все проекты должны быть хорошими. Огромные успехи в прокате создаются путем вливания денег в рекламные акции. На этот раз мы вылили 8 миллиардов в маркетинг. Это важно. Вот почему Эйс так и льёт статьи об этом! »

Продюсер опустошил чашку режиссера Чой за один раз и проворчал,

«Шеф Дзюнь Суньвоо, я был о нем иного мнения. Так жестоко.»

«А что с ним?»

«Он решил встретиться с нами сегодня, но вместо этого рассказывает о его новом проекте в каком-то другом проекте! Мораль все еще существует! Он зашел слишком далеко! Он должен был хотя бы предупредить нас, прежде чем статьи начнут...!»

Продюсер проекта не закончил своё предложение.

На улице было шумно. Он увидел человека в костюме за прозрачной стеклянной дверью. Он шел прямо к ним, снимая солнечные очки, открывая резкое, холодное выражение.

В первую очередь вошла работница, которая направляла их в конференц-зал.

«У гостей уже есть, а вам приготовили кофе?»

«Какой кофе? Принесите холодную воду.»

Продюсер проекта нахмурился.

«Этот парень актер?»

- резко сказал Чой.

«Какой еще актер? Это шеф Дзюнь Суньвоо. Носите очки, если не видите.»

«Нет, не он, тот позади него».

Продюсер проекта обратил свой взор. Наконец он увидел незнакомого человека позади Дзюня Суньвоо. У него было красивое лицо, хорошее тело, но, как для человека, который встретил почти всех лучших звезд в стране, он не был особенно запоминающимся.

«Он новичок из W&U? Где вы его видели? Я впервые вижу его.»

«Это тоже мой первый раз».

Продюсер проекта нахмурился.

«Откуда ты знаешь, что он актер, когда ты впервые видишь его?»

«Я могу сказать, просто посмотрев на него. У него есть аура.»

«Какая аура? Наденьте очки.»

Продюсер проекта отодвинул свой стул назад и встал, когда он сказал, ворча,

«Контракт - это контракт, но я не могу перестать что-то говорить из-за того, насколько это больно».

У продюсера было кислое выражение на лице.

Как и ожидалось, так как он уже увидел статьи, заполонившие Интернет.

Как только мы сели, он сказал ясным голосом:

«Я видел статьи».

«Ах, статьи».

Я ответил, потирая подбородок, как будто не знал, что происходит.

«Я могу понять, что дистрибьюторская компания Эйс выдаёт новости, поскольку они не хотели бы терять такую большую маркетинговую возможность, но все же даже если мы не подписали, разве у нас уже не было устного соглашения?»

Продюсер проекта продолжал, пытаясь подавить свою ярость,

«Конечно, мы не можем просить вас помогать рекламировать наш фильм или что-то в этом роде, но морально, это немного неудобно в нашей перспективе, поскольку у нас было много планов относительно рынка...»

«Я знаю, ладно? Интересно, почему они опубликовали эти статьи?»

- сказал я беззаботно.

Глаза продюсера выпучились. Его выражение лица спрашивало, что я говорю.

Нам Джойон, который сидел рядом со мной, уставился на меня.

С неловким выражением лица или, по крайней мере, я попытался такое сыграть, я сказал:

«Мы решили не быть в этом фильме».

«... Не быть в фильме?»

"Да."

Продюсер проекта уставился на меня с глупым выражением лица, прежде чем поспешно взглянул на свой планшет.

«Подождите, подождите. Я не понимаю. Тогда почему Эйс выпускает эти статьи ... Разве они просто сделали медийную уловку, не разговаривая с вами?»

«Если бы мы это сделали, я бы дал интервью, как я сделал для «Королевской семьи».

Продюсер проекта наклонился вперед.

«Тогда все статьи, опубликованные прямо сейчас, неверны?»

«Да, именно поэтому я хотел обсудить этот вопрос с вами. Я думал, что лучше поговорить с SBE Films. Как вы сказали, нам нужно только подписать контракт.»

«Да, да. Подождите, это довольно откровенная мысль, пожалуйста, подождите.»

Он пробормотал, пока его глаза быстро возвращались на место. Затем он подскочил со стула. Он открыл дверь в комнату заседаний и крикнул:

«Продюсер Парк! Свяжитесь с г-жой Минчонг из пиар-команды! Быстро!»

«Пардон? Прямо сейчас?»

«Прямо сейчас! Это срочно, так и скажи ей, чтобы она приехала! Нет, нет! Я сам сделаю это!»

Продюсер проекта вышел из зала заседаний.

Затем, в течение секунды, он снова открыл дверь и засунул голову.

«Кофе! Я принесу вам кофе, поэтому, пожалуйста, поговорите пока немного с режиссером!»

Я видел, как сотрудники метались через стеклянную дверь.

Обратив свой взгляд, я посмотрел на мужчину средних лет, сидящего рядом с теперь свободным сиденьем продюсера.

Его седые волосы и борода, мягкие морщины, - снаружи он выглядел как дружелюбный соседский дядя, но в киноиндустрии не было никого, кто бы не знал его лица.

Чой Сунвон.

Он сделал блестящий дебют, выиграв награду как новоиспеченный режиссер 15 лет назад. Теперь же вы не могли бы и сосчитать все его награды на пальцах обеих рук, которые он выиграл на протяжении всей своей карьеры. Также он был режиссером проектов с бюджетом в десятки миллионов долларов, создав два мега-хита, на которых присутствовало более 10 миллионов человек.

Он был одним из главных режиссеров в стране.

Если бы Ли Сонга не была подтверждена для его следующего проекта, у меня не было бы возможности сидеть перед ним и говорить. И правильно ли я использовал эту возможность, зависит от моих будущих действий.

Я посмотрел в сторону. Нам Джойон смотрел на меня.

Несмотря на то, что его внезапно привезли сюда, он выглядел заслуживающим доверия.

Я смочил горло кофе, который принес мне сотрудник.

«У меня есть кое-что, о чем я хочу поговорить».

«Если речь идет о пиаре, я ничего не знаю».

Режиссер Чой Сунвон ответил с улыбкой.

«Дело не в пиаре., а в кастинге».

«Ах, кастинг».

«Есть актер, с которым я хотел бы вас познакомить».

Взгляд режиссера сместился в сторону от меня. Нам Джойон поклонился, пока здоровался с ним.

«Я - Нам Джойон».

Их взгляды встретились в воздухе.

Режиссер Чой Сунвон, который с нечитаемым выражением посмотрел на Нам Джойона, спросил:

«Он в одной группе с г-жой Ли Сонгой? Если дело касается бизнеса, почему бы вам не попробовать убедить продюсера? Похоже, вы очень помогаете в продвижении фильма, а г-жа Ли Сонга в настоящее время находится в центре внимания, поэтому вы, должно быть, быстро придете к соглашению ».

«Это не связано с W&U. Конечно, я не пытаюсь привлечь его в качестве дополнения.»

Чой Сунвон выглядел так, как будто он этого не ожидал.

«Мы пришли, чтобы убедить не кинокомпанию, а вас, режиссера».

"Меня?"

"Да."

Я положил руку на плечо Наму Джойону и сказал:

«И не деньгами, а актерским искусством».

Телефон вибрировал.

«Кто это?! Это Нам Джойон, этот ублюдок?»

«Ах, нет. Это лидер маркетинговой команды Эйс».

- хриплым голосом сказал помощник режиссера. Режиссер Парк выдохнул, ударив перед собой предметы. Разрушенный трейлер стал еще более грязным.

«Что мы делаем? Режиссер, вы не собираетесь поднимать трубку?»

«Я ничего не могу сказать, даже если я подниму! Что я скажу, если отвечу? Мне сказать им, что эти ублюдки начали мухлевать, и я еще не сказал им ни слова? Просто пусть так и звонят. Я свяжусь с ними, как только мы закончим разговор с Намом Джойоном!»

Сказал режиссер Парк, шагая взад-вперед с тревожным лицом.

«Еще раз. Обновите страницу еще раз. Есть ли новые статьи?!»

Помощник директора поднял планшет. Его лицо тоже было напряжено от нервозности. Несколько раз нажав на экран своими жесткими пальцами, он внезапно удивился.

«Есть статьи!»

«Какие? Разве Дзюнь Суньвоо, этот ублюдок, дал интервью?»

Режиссер Парк поспешно подошел.

Помощник режиссера, который смотрел на экран с мрачным лицом, опустил плечи.

«Ах, это похоже на спам-статью. Он не давал интервью.»

«А у меня почти был сердечный приступ!»

Парк потер грудь.

Он упал на диван и пробормотал:

«Этот ублюдок не дал интервью после того, как стал на другую сторону, а?»

«Почему он не дал?»

«А вы как думаете? Даже после такого беспорядка он не планирует серьезно отходить от этого проекта».

Губы режиссера Парка искривились.

«Он затягивает это, чтобы выгнать меня, этот пронцательный ублюдок».

«Это ... это так и есть?»

«Если эти ублюдки действительно планировали не работать с этим фильмом, они бы уже пошли и поговорили с журналистами. Тем не менее, они спокойны. Они говорят, что у них все идет по плану. Разгромив меня в пух и прах, они вернутся к нам, когда они получают все, что захотят!»

«Если все, то это облегчение ...»

«Какое облегчение! Когда я должен склонить голову к этим ублюдкам?!»

В этот момент телефон снова начал вибрировать.

Выражение директора Парка исказилось.

«Это сводит меня с ума. Это Эйс снова?»

«Это похоже на сообщение. Секунду.»

Помощник режиссера быстро проверил свой телефон, и его глаза выскочили.

«Режиссер, я нашел Нам Джойона и шефа Дзюня Суньюо!»

«Они связались с вами? Что говорили эти ублюдки?»

«Они не связались со мной, но самый молодой продюсер Пан Продакшин связался со мной».

«Пан Продакшин?»

Помощник директора кивнул.

«Да, видимо, они на встрече с генеральным директором Кимом Пансуком прямо сейчас!»

«У меня действительно нет настроения видеться с тобой».

Сказал генеральный директор Ким Пансук с мрачным выражением.

Я собирался ответить, когда дверь офиса распахнулась, и в комнату ворвался режиссер парк. Казалось, он поднялся по лестнице, так он задыхался. Он осмотрел офис, и, увидев нас, быстро подошел к нам.

«Режиссер Парк, почему ты сюда приехал? Вы сказали, что не хотите мои ничтожные инвестиции?»

Сказал Ким Пансук, нахмурившись.

Отдыхаясь, директор Парк почесал затылок, и он мягко улыбнулся.

«Генеральный директор, я буду извиняться за свои слова позже. Как вы сказали, я, должно быть, был сумасшедшим на мгновение. В последние дни я слишком сильно задумывался над проектом. Я начал этот проект с полным доверием к вам, как я могу уйти от вас?»

Чем больше он говорил, тем более холодным становилось выражение генерального директора Кима Пансука.

Изучив его выражение, директор Парк кашлянул и посмотрел на меня, так как вопрос с Намом Джойоном и мной были более срочными. Перемещаясь между нами, он подошел ко мне.

«О, шеф Дзюнь, почему я не мог к вам дозвониться?»

«Потому что я не отвечал».

Лицо директора Парка сдулось на моем ответе.

Если ему бы вручили топор, казалось, он сразу бы ударил меня в голову. Однако это было всего несколько секунд. Его лицо снова повернулось к неловкой улыбке. Это была неестественная улыбка, как будто он был в маске.

«Да, конечно, вы, должно быть, обиделись. Я очень сожалел, когда вы с мистером Джойоном ушли вот так. Независимо от того, насколько дистрибьюторская компания сказала мне уменьшить роль г-на Джойона, как режиссер, я должен был отказаться».

Ну и шутки.

Вот что говорило выражение Кима Пансука. Да и моё, наверное, тоже.

«Я договорился с компанией. Мы собираемся вернуть роль г-на Джойона, как это было, нет, даже сделать её еще больше. Кроме того, похоже, мой помощник режиссера оскорбил вас, и я тоже извиняюсь за это ».

Директор Парк посмотрел на Нама Джойона, когда он это говорил.

В том же тоне он сказал ему даже не думать о том, чтобы играть в этой отрасли снова.

«Режиссер Парк».

«Во время создания фильма всегда есть сложности. Так само, как есть схватки до родов. Просто подумайте, как мы отгоним неудачу и прикроем то, что произошло в трейлере».

«Это будет немного сложно».

Я сказал, вставая. Брови Парка дрогнули.

Его пронзительный взгляд следил за моими движениями. В сопровождении короткого щелчка его языка я услышал его голос.

«Я пришел и извинился вот так. Есть что-то еще, что вы хотите от меня? Если есть, скажите мне, и мы договоримся. Если мы будем честными друг с другом, то это не похоже на то, что вы не планируете сниматься в этом фильме».

"Не похоже?"

«Разве вы не даете интервью, опровергающее статьи и производственной компании? Давайте разрешим все, что можем, и дадим интервью вместе ...»

"Это не так."

Я поднял мусорную корзину рядом со столом.

«Мы пришли сюда для этого».

Я опустошил содержимое ведерка перед Парком. Разорванная бумага вывалилась к его ногам.

Выражение лица режиссера Парка исказилось.

«Просто что это ...»

"Контракт."

«... Ч-что?»

Остановившись на мгновение, Парк быстро порылся в клочьях бумаги. После того, как они



собрали несколько из них, его лицо побледнело. Его сжатые руки дрожали.

Он посмотрел на меня с лицом, полным замешательства и ярости.

Я еще раз сказал ему.

«Я же сказал, что мы не снимаемся в этом фильме».

{1} Считается, что будет болеть желудок, если завидовать кому-то.

<http://tl.rulate.ru/book/656/367444>